

• УКРЕПЛЯЯ ЕДИНСТВО, ХРАНИМ ТРАДИЦИИ

НЕОПАЛИМАЯ ЧУДОВЫ ДЕТИ.

(Начало истории можно прочитать в №№ 57, 59).

Многим потомкам священнослужителей рода Чудовых, коих немало народилось с тех пор, как их далёкий предок Евсевий пришел в середине 19-го века в Сибирь и осел на каргалинской земле, выпадет разная доля.

Однако доживи Евсевий Петров Чудов – диакон Каргалинской церкви – до начала нового двадцатого века, ох, как бы порадовался он продолжению своего рода! А уж как гордился бы, узнав, что многие его внуки-мальчики пошли по его стопам и стали служить церкви... Что и говорить, корни бывший дьячок из Владимирской губернии пустил в сибирской земле мощные!.. Вот, посудите сами.

У старшего его сына Александра, ставшего священником, родилось десять детей, из которых пятеро сыновей стали священнослужителями. У среднего, священника Василия, детей было шестеро, и трое его сыновей в разные годы тоже обучались в Тобольской духовной семинарии, как и их двоюродные братья, а потом служили в храмах. У младшего же сына Ивана, ставшего псаломщиком, напомним, детей было двое, но и его единственный сын Александр пошёл по стопам деда Евсевия и своего отца.

Не уступали в образовании своим братьям и дочери сыновей – внучки Евсевия. Все его девять внучек окончили в разные годы кто Тобольское женское духовное училище, а кто – Туринское, и, став учительницами сельских церковно-приходских школ и министерских училищ, понесли знания крестьянским детям.

Да, гордился бы Евсевий Чудов своими потомками.

Они, будучи образованными, были ещё и глубоко преданными православной вере – так же, как и их предок. И это в их роду было непоколебимо.

Однако, увы, до века двадцатого диакон Каргалинской церкви Евсевий Петров Чудов не

дожил. Предчувствуя свой скорый уход, он, как записано в метрической книге о смерти, 25 декабря 1884 года исповедовался у молодого настоятеля Каргалинского храма о. Василия Словцова, а 29 декабря тихо отошёл ко Господу. Метрическая запись сообщает, что скончался диакон от «болезненной старости», а лет ему было шестьдесят восемь.

Диакона Евсевия Чудова, отдавшего служению Каргалинской церкви сорок один год своей жизни, благодарные прихожане погребли у стен его родной церкви 31 декабря, в последний день уходящего 1884 года...

К слову сказать, его старший сын Александр повторит по времени службы долгий священнический путь отца. Он так же, как и его отец, беспрерывно прослужит на одном месте более сорока лет. И о нём, протодиакона Александре Евсееве Чудове, настоятеле Свято-Троицкой церкви села Коркинского Туринского уезда, о его счастливой и успешной священнической судьбе, и так внезапно оборвавшейся в июне 1905 года, я ещё напишу. Напишу и о трагической судьбе одного из пятерых сыновей Александра Евсеевича – Андрее, которому по злой иронии судьбы в конце тридцатых, роковых для православной церкви лет, выпадет доля стать настоятелем того самого Свято-Троицкого храма, в котором долгие годы верой и правдой служил его отец. Придётся ему и пострадать за преданность вере, и лишиться жизни (в 1938 году он будет расстрелян).

Но сейчас я возвращаюсь в село Каргалы, в то сибирское

➤ Семинарист Александр Чудов, ок. 1900 г., г. Тобольск

местечко, куда в далёком 1843 году пришёл молодой диакон Евсевий Чудов. Пришёл и остался там навсегда. Туда, где родились и выросли его дети и прошла его жизнь, и где после его кончины в большом построенном его руками доме проживал с семьёй младший сын Иван – псаломщик Каргалинс-

кой церкви Рождества Христова, у которого подрастали погодки – дочь Александра и сын Александр.

До века двадцатого семье псаломщика Ивана Чудова предстояло прожить ещё целых пятнадцать спокойных лет. Предстояло вырастить и выучить своих детей и отправить их во взрослую и, увы, непредсказуемую жизнь.

**АЛЕКСАНДР ЧУДОВ,
ВНУК ЕВСЕВИЕВ:
«В ХАРАКТЕРЕ НЕ ВИДНО
ПОКОРНОСТИ
И СМирЕНИЯ»**

Двадцатый век замаячил на горизонте и вихрем ворвался в жизнь миллионов россиян. Новый век не сулил ничего хорошего, и многим потомкам рода Евсевия Чудова в нём достанется с лихвой. Достанется и самому младшему внуку Евсевия – каргалинскому псаломщику Александру Ивановичу Чудову.

Ему, представителю третьего поколения большой священнической династии, выпадет доля не только продолжать начатое его дедом и отцом дело, но и жестоко пострадать, защищая интересы православия в страшные годы гонения на церковь.

Гонения, начавшиеся в стране в начале двадцатых годов и с особым размахом и жесткостью развернувшиеся в 1929-м, продолжались до 1933 года. За этот отрезок времени в СССР было арестовано около 40 тысяч церковно- и священнослу-

жителей. Значительная часть духовенства из этого огромного числа в эти годы была заключена в лагеря. В их числе окажется и псаломщик Александр Чудов: в феврале 1931 года в Каргалах его арестуют и с семьёй сошлют на Урал.

Историю трагической судьбы простого каргалинского псаломщика и его большой семьи я начну с рассказа о нём самом, Александре Чудове.

По окончании двух классов Тобольской духовной семинарии в 1902 году девятнадцатилетний Александр Иванов Чудов получил вакансию «исправляющего должность» псаломщика в церкви Петра и Павла села Рябовского Тарского уезда. Там же, в этом селе, в то время учительницей церковно-приходской школы служила его сестра Александра Чудова.

Спустя три года, в 1905-м, Александр по прошению будет определён в псаломщики родной Каргалинской церкви.

За время своего служения Александр Чудов сделает десятки записей в метрических книгах и Рябовской, и Каргалинской церквей. Его витиеватый, слегка небрежный почерк запомнился и узнавался сразу, какую бы метрическую книгу в ходе своих исследований я ни открывала на протяжении нескольких лет. Оттого и имя, и некоторая характерная небрежность его письма навсегда врезались в память.

Позже, читая клировые ведомости, в связке 1905 года я наткнулась на любопытную по службной характеристике, данную псаломщику Александру Чудову священником Николаем Васильевым, исправляющим должность благочинного Тарских церквей. В тот год он инспектировал деятельность Каргалинской церкви и вот что написал о псаломщике: «*Читает и поет хорошо. По службе исправен. Письмоводство ведет не совсем удовлетворительно. Поведения очень хорошаго. В характере не видно покорности и смирения.*» Эта характеристика мне запомнилась, и далее я, изучая клировые ведомости, с любопытством стала за ним наблюдать, рисуя себе раз от разу образ этого «непокорного» псаломщика.

Александр Чудов женится поздно – почти в 29 лет.

В «Послужных списках» клировых ведомостей Каргалинской церкви, которые, помимо метрических книг, сам псаломщик Чудов и вёл, он отмечал, что в 1905, 1908, 1910 и 1911 годах всё ещё холост, а в 1912-м уже, наконец, женат на некоей Марии Павловне, 26 лет. Помню, как, прочитав эту запись, бросилась разыскивать метрику о его бракосочетании. Мне не терпелось узнать, кого же такому не смиренному характером псаломщику сосватали в жёны. Однако, пролистав метрическую книгу о бракосочетании Каргалинской церкви за 1912 год, записи о венчании Александра и Марии Чудовых я не нашла. Теряясь в догадках, по-

➤ Семья Ликвентовых: священник Павел Григорьевич с сыном Алексеем Павловичем, священником, его супругой Манефой Лазаревной и дочерью Марией Павловной. Село Рябово, ок. 1910 г. // Фото из архива потомков Чудовых-Ликвентовых

КУПИНА

Часть 3

делилась историей своих поисков с Ларисой Прокофьевой, предположив, что венчаться он мог и в другой церкви, вот только времени сделала мне подарок. Она нашла и прислала выписку об этом бракосочетании, свершившемся 22 января 1912 года в той самой Рябовской церкви Петра и Павла Тарского уезда, где в 1902 году начиналось его, Александра Чудова, служение Господу Богу.

Ах, какой же невероятно красивой была та запись!..

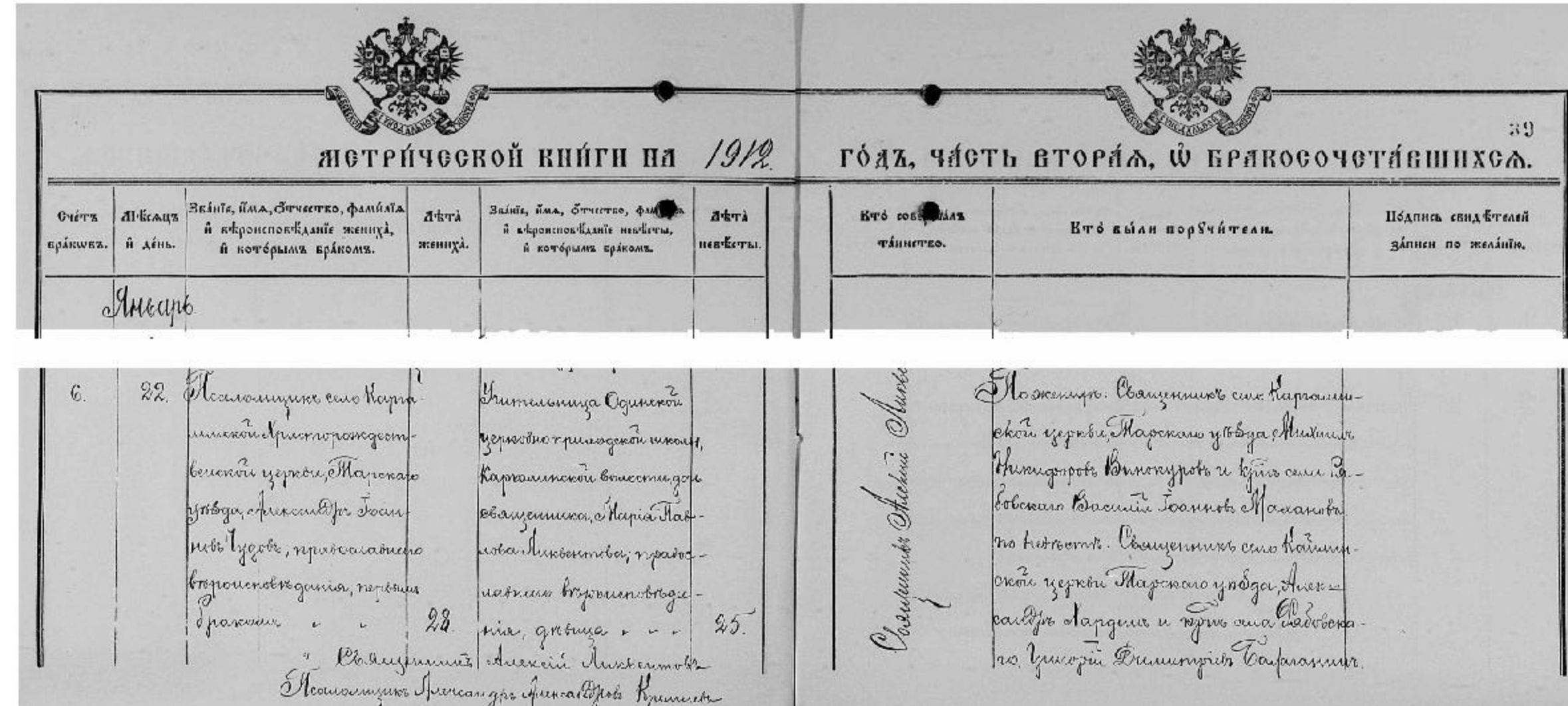
Невестой псаломщика Александра Чудова, как записано в метрике, выступала «Учительница Одинской церковно-приходской школы Мария Павловна Ликвентова, 25 лет, дочь священника Ликвентова, девица...» Поручителями же стали: по жениху – священник Каргалинской церкви Михаил Винокуров и крестьянин села Рябовского Василий Иванов Маханов, а по невесте – священник Кайлинской церкви Александр Хардин и крестьянин того же села Рябовского Григорий Дмитриев Балаганин. (Имя этого Григория Балаганина запомним на будущее.)

Отец невесты Павел Григорьевич Ликвентов совсем недолго был настоятелем Каргалинской церкви: с сентября 1903 года по август 1905-го. Помимо службы в церкви, он состоял ещё законоучителем местной церковно-приходской школы и миссионерской министерской школы. В село Каргалинское священник прибыл уже в преклонном возрасте – ему было почти шестьдесят. И вскоре согласно указу Тобольской духовной консистории от 26 августа 1905 года был уволен за штат. Выйдя на пенсию, он остался при церкви заштатным священником. Проживал Павел Григорьевич Ликвентов вместе с супругой Александрой Васильевной в одном из священнических домов на территории церковной усадьбы. Трое их взрослых детей – сыновья Алексей и Виктор и дочь Мария – этому времени выросли и жили самостоятельно. Оба сына священника Павла Ликвентова в разные годы окончили Тобольскую духовную семинарию, однако, священническую миссию отца продолжил только старший Алексей: в начале девятисотых годов он служил в приходах Туринского уезда. Виктор же, младший сын, по окончании Тобольской семинарии продолжил своё образование в Томском университете. Он хотел стать врачом и стал им, окончив медицинский факультет. Единственная и горячо любимая священником дочь Мария получила образование в Тобольском епархиальном женском училище, и с 1905 года состояла на должности учительницы Рябовской церковно-приходской школы.

Много позже, когда я обнаружу и прочитаю новые архивные документы, удивительным образом выяснится, что семья священника Павла Лик-

вентова в селе Каргалинском оказалась не случайно, и что с семьёй каргалинских священнослужителей Чудовых Ликвентовы были знакомы задолго и до своего появления в 1903 году в селе Каргалинском, и до бракосочетания в 1912 году их дочери Марии с Александром Чудовым.

Случилось это знакомство благодаря дружбе двух учеников Тобольской духовной семинарии: Андрея, сына священника Александра Евсеевича Чудова (о них обоих я упоминала выше) и Алексея, сына священника Павла Григорьевича Ликвентова. И вполне вероятно, что Андрей Чудов, отправляясь на каникулы в село Каргалы к родному дядюшке – псаломщику Каргалинской церкви Ивану Евсеевичу Чудову, приглашал с собой и друга Алексея Ликвентова. Андрей и Алексей были ровесниками и дружили они, похоже, крепко. Так, окончив в 1897 году семинарию и получив назначение в разные приходы, они через два года добились совместной службы в Покровской церкви села Дымковского Туринского уезда, священником в которой был Андрей Александрович Чудов, а диакон – Алексей Павлович Ликвентов.

» Копия метрической записи Рябовской церкви о браке Чудовых Марии и Александра, 1912 г.

Прокофьева, была сделана в метрической книге о бракосочетаниях Рябовской церкви рукой этого священника.

К 1912 году Алексей Ликвентов отслужил в церкви Петра и Павла шесть лет. Получив вакансию священника в Рябовском приходе в конце 1905 года, он, оставив должность диакона Благовещенской церкви Туринского уезда, в декабре 1905 года вместе с супругой Манефой Лазаревной переехал в Рябово. Устроившись в большом трёхкомнатном священническом доме, что был построен прихожанами на церковной усадьбе, летом 1906 года он перевёз к себе из Каргалов и своих родителей. Так семья Ликвентовых воссоединилась и

в 1914 году, в самом начале Первой мировой, у Чудовых появился Семён, а в 1916-м, в разгар войны – Алексей. Следом за Алексеем родились три дочери. В революционном 1917-м явилась на свет девочка с красивым и редким именем Евфалия, а в мае 1919 года, в разгар Гражданской войны, Мария Чудова разрешилась двойней: в семье родились дочери Фаина и Елена. Согласно обнаруженной записи об их рождении таинство крещения новорожденных совершено в Каргалинской церкви священником Артемием Шевелевым при участии их отца, псаломщика Александра Чудова.

(К слову сказать, и мою родную тёту Прасковью Семёновну Новикову, родившуюся в селе Ермаки в октябре 1917 года, крестил в Каргалинской церкви священник Шевелев, а запись об этом событии сделал в метрической книге псаломщик Александр Чудов. Эта бесценная запись хранится в моём семейном архиве.)

К началу двадцатых Александр Чудов прослужит в церкви родного села немногим больше 15 лет. Метрические книги Каргалинской церкви, хранящиеся в Тобольском архиве, обрываются 1919 годом, клировые ведомости – 1917-м. Последние, совсем редкие записи, сделанные его рукой, обнаружены в метрических книгах за осенние месяцы 1919 года, а дальше его следы, увы, терялись.

Порой мне казалось, что отследить дальнейшую судьбу и самого псаломщика Александра Чудова, и его семьи будет не просто сложно, а невозможно. Однако мною двигало исследовательское чутьё, и я не прекращала попытки поисков каких-либо ещё документов об этой семье.

Продолжая работать над этим материалом, я вернулась в фонды Ишимского архива и там, перелистывая электронные заголовки дел, с надеждой стала разыскивать хоть каких-нибудь Чудовых. И мне несказанно повезло: дел на эту фамилию в архиве отыскалось аж два.

Первое, датированное 1924 годом, касалось Марии Павловны Чудовой – жены псаломщика. Второе, за 1931 год, принадлежало самому псаломщику. Ответ на запрос в архив об изготовлении копий страниц этих дел долго ждать себя не заста-

вил: через десять дней я получила из Ишима запрошенные материалы.

Я глубоко признательна работникам архива за сохранность этих дел, потому что обнаруженные в них документальные свидетельства пролили свет на истинное положение дел, происходящих после революции 1917 года не только в семье Чудовых, но и в селе Каргалинском. Материалы этих дел на примере жизни простого деревенского псаломщика и его жены-учительницы рассказали мне без прикрас о том жестоком и беспощадном времени гонения на церковь, о преследованиях советской властью тысяч священнослужителей и их семей в двадцатые и тридцатые годы страшного лихолетья...

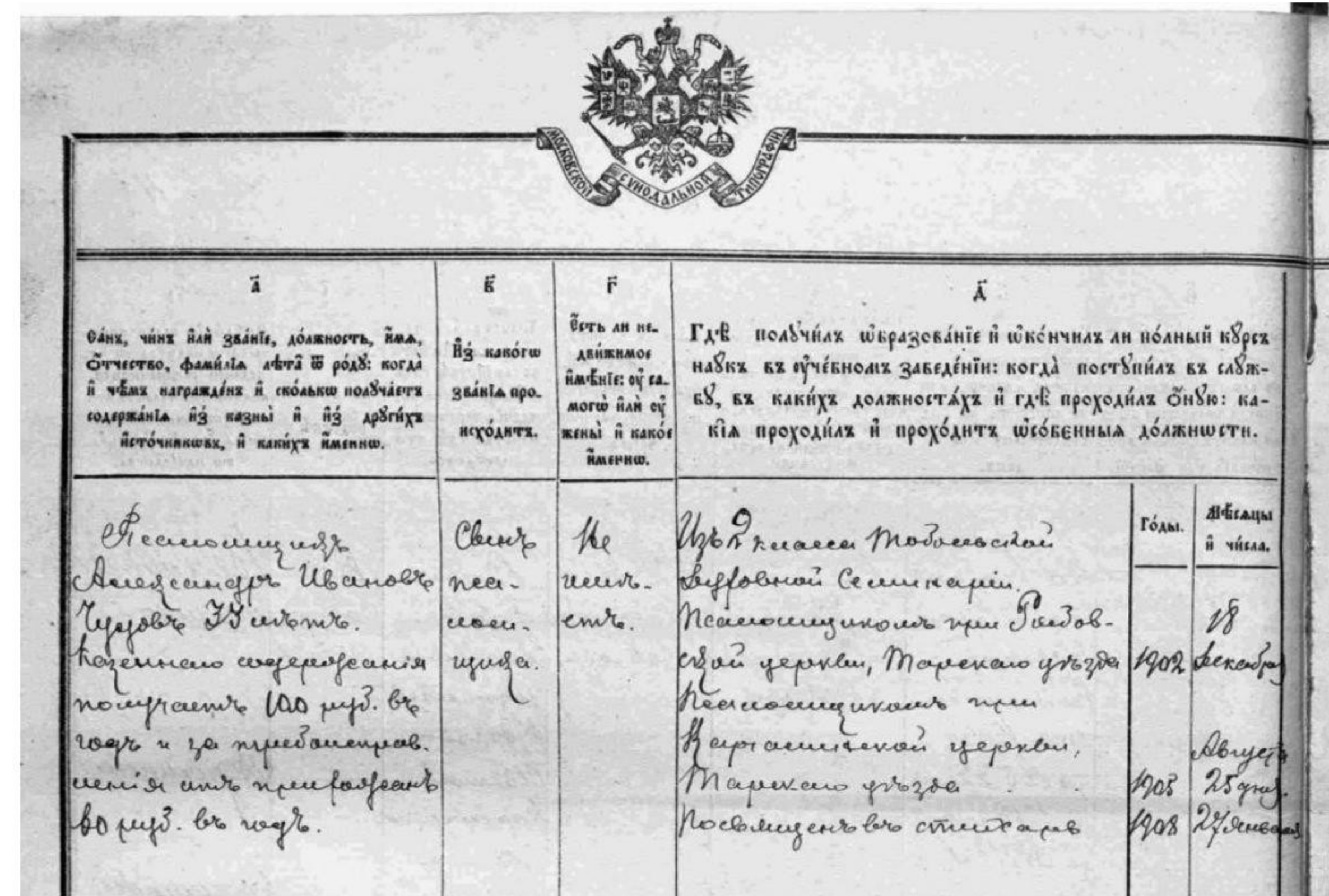
А пока я ждала из Ишима эти архивные документы, содержанием которых поделюсь чуть позже, расскажу, что я уже знала к тому времени о псаломщике Александре Чудове.

Удивительное дело, но это имя сопровождало меня в других моих исследованиях несколько лет подряд. Вначале это были записи, сделанные его рукой в метрических книгах, позже – в клировых ведомостях, однако в первый раз он отмечился в моей памяти задолго до этого всего.

Так, лет шесть назад, занимаясь историей Гражданской войны, пронёсшейся вихрем по викуловской земле, я собирала всевозможные сохранившиеся сведения и документальные свидетельства о событиях того времени из разных источников. Общалась и с земляками. И однажды получила из Викулово по электронной почте от Ольги Суздальцевой (Грещенко) несколько копий вырезок со старыми заметками и статьями из районной газеты «Красная звезда». То были материалы, приуроченные к разным советским юбилейным датам, и в одном из них я наткнулась на имя Александра Чудова. Это были воспоминания о первых годах становления советской власти в Викуловском округе, которыми на полях районной газеты делился Тимофей Павлович Кузнецов, уроженец деревни Одино, бывший в ту пору (как пишет он про себя в газете), секретарём Одиноского ревкома.

Статья с его воспоминаниями вышла в трёх номерах газеты в 1966 году под названием «Так ковалась победа» в рубрике «Навстречу 50-летию советской власти». В ней Тимофей Кузнецов, помимо прочего, коротко, но ёмко рассказал и о Чудове, с которым, очевидно, был знаком лично в те лихие времена жестокого противостояния красных и белых в Гражданской войне в 1919 году, а позже – в дни противостояния крестьян и продотрядовцев в восстании 1921-го.

(Продолжение следует).
Елена НОВИКОВА,
г. Санкт-Петербург

» Фрагменты записи из клировой ведомости за 1915 г., выполненной рукой Чудова Александра

Удивительно и то, как трагически похожи оказались судьбы друзей: оба они погибнут в страшные годы репрессий. Настоятель Каргалинской церкви протоиерей Алексей Ликвентов будет расстрелян 3 ноября 1937 года в городе Ишиме, а настоятеля Свято-Троицкой церкви села Коркинского протоиерея Андрея Чудова расстреляют в Свердловске 1 сентября 1938-го...

Но я возвращаюсь на четверть века назад, в морозный январский день 1912 года, к счастливым моментам таинства венчания Александра Ивановича Чудова и Марии Павловны Ликвентовой, и напомним, что совершалось оно в стенах Рябовской церкви Петра и Павла. Совершал же это таинство настоятель Рябовской церкви Алексей Павлович Ликвентов, родной брат невесты. И та красивая запись об этом событии, что отыскала для меня Лариса

осела на рябовской земле. И вот теперь, спустя шесть лет, в январский день 1912 года семьи священнослужителей Чудовых и Ликвентовых здесь, в селе Рябово, породнились. На земле Каргалинской волости появилась новая, красивая семья Александра и Марии Чудовых.

Счастливые, они не знали тогда, что ожидает их всех всего через пять лет, когда в 1917 году в стране свершится Октябрьский переворот. И даже в страшном сне невозможно было представить, через какое горнило невыносимых испытаний двадцатых и тридцатых годов придётся пройти семьям псаломщика Александра Чудова и священника Алексея Ликвентова...

В семье Александра и Марии Чудовых народились дети, и имена первых пятерых легко отыскались в метрических книгах Каргалинской церкви.

• УКРЕПЛЯЯ ЕДИНСТВО, ХРАНИМ ТРАДИЦИИ

НЕОПАЛИМАЯ КУПИНА

ЧУДОВЫ ДЕТИ. Часть 3

(Продолжение. Начало истории можно прочитать в №№ 57, 59, 77).
Протицирую этот текст дословно:

«...Одинский ревком в то время подчинялся Каргалинскому волостному ревкому, и всё руководство, все указания исходили оттуда. Бумаги не было, чернил тоже. Писали на чем попало, а главным образом на церковных книгах. В Каргалинском волостном ревкоме работал псаломщик Чудов Александр Иванович, порвавший с церковью в первые дни Советской власти. И вот этот Чудов снабжал всю волость бумагой. В ход пускались церковные книги, разные церковные ведомости, справки и даже евангелии и псалтыри. Вот на них-то и писали поперек напечатанного. Чернила делала из моркови...»

Не берусь судить, всё ли так было на самом деле, да только те времена действительно были суровыми. Но вспоминаю сейчас, как, не раз перечитывая тогда эти строчки, доверилась было этой «беспощадной» правде о Чудове из уст человека, писавшего спустя почти полвека от тех революционных времён и событий. Проверить, действительно ли псаломщик Александр Чудов предал веру и, шагнув за порог церкви, пошёл «во власть», как рассказывал Тимофей Кузнецов, мне было негде, но и оснований не доверять автору, жившему в «тех самых временах», у меня тоже не нашлось. Тогда, шесть лет назад, я совсем ничего о Чудове не знала, однако, текст Кузнецова о нём крепко засел в моей голове.

И он припомнился мне три года назад, когда я начинала работу над большим очерком, посвящённым мятежным событиям крестьянского восстания, вспыхнувшего в конце января 1921 года в Ишимском уезде. Начавшееся в соседних Чуртанской и Челноковской волостях оно быстро достигло пределов и Викуловской, и Каргалинской волостей и далее, перешагнув Ишим, Тюмень, Тобольск и разгоревшись, понеслось огненным смерчем по Сибири, Уралу и достигло границ Северного Казахстана.

Просматривая собранные архивные материалы по истории тех событий, в одном из дел Ишимского архива я наткнулась на документ, написанный рукой того самого псаломщика Александра Чудова, столь узнаваемой по прочитанным к этому времени метрическим книгам.

То было большое, очень грамотное и подробное отчётное донесение о происходящих в Каргалинской волости событиях в мятежные дни февраля 1921 года. Датировалось оно 8 марта и адресовалось отделу управления уездом Ишимского уездного исполкома. Это донесение оказалось тогда бесценным подспорьем для моей работы. (Полный его текст опубликован в моём очерке «Писарь волостной» в антологии «Двадцать первый. Красная весна», которая издана к 100-летию Западно-Сибирского крестьянского восстания Ишимским музейным комплексом им. П.П. Ершова.)

Вот тогда-то, читая текст донесения, я и припомнила рассказ Тимофея Кузнецова из районной газеты о «перебежчике» Чудове. Однако кроме этого донесения, написанного Чудовым от имени руководства Каргалинского волревкома в марте 1921-го и подписанного им: «За секретаря – А. Чудов» (кстати, написано оно, похоже, теми самыми красными морковными чернилами, о которых упоминал Тимофей Кузнецов), других документов, составленных рукой бывшего псаломщика, больше

ни в одном из архивных дел того времени не нашлось.

Могли ли слова Тимофея Кузнецова о том, что Чудов работал в Каргалинском волревкоме, подтверждаться этим неопровержимым, но единственным архивным документом, написанным рукой бывшего псаломщика в дни восстания? Наверное, могли. Однако меня терзали сомнения: неужели этот Александр Чудов, выросший в духовном сословии, чьи дед и отец, да и он сам, отслужившие к началу двадцатых все вместе взятые в Каргалинской и соседних церквях без малого сто лет, смог предать веру и церковь?

«Неужели, – думала я, раз за разом перечитывая и рассказ Кузнецова, и то самое донесение, – Чудов так стал тяготиться своей причастностью к церковному делу, что, как только завяли ветры крутых перемен, решился изменить делу отца и деда, делу своих дядьёв-священников, и пошёл искать новые смыслы жизни вне веры и вне церкви? Но нашёл ли?..»

Помню, как долго не отпускали меня эти сомнения, однако, документальных подтверждений того, что эти два года, начиная с конца 1919-го и по 1921-й, псаломщик Чудов на самом деле был при власти, тогда не нашлось.

«Но где же он был всё это время? И что с ним случилось потом, после восстания? Задержался ли он в той власти, если пошёл в неё на самом деле? И если пошёл, надолго ли ей пригодился? А что случилось с его семьёй, детьми?» – задавалась я тогда всё больше и больше вопросами, а ответов не было.

Мне нужно было хоть за что-то зацепиться в своих поисках, и я начала искать сведения о его детях.

Но если о судьбах дочерей псаломщика найти поначалу ничего не удалось, а старший

Алексей Чудов, сын псаломщика Александра Чудова, с подругой Марией Тихоновой, 1940 г., Каргалы // Фото из архива потомков Чудовых-Ликвентовых

его сын Семён, похоже, умер в раннем детстве (других сведений о нём кроме метрики о рождении не нашлось), то об Алексее, втором сыне, рождённом в 1916 году, обнаружилась запись на сайте «Память народа» Министерства обороны РФ. (Этот сайт во многих моих поисках не раз оказывался палочкой-выручалочкой: имена многих героев моих историй отыскались именно там.) И на этот раз показалось, что мне повезло, только, увы, печальной была та запись. Чёрным по белому в ней сообщалось, что Алексей Чудов в апреле 1942 года погиб, и похоронка на него отправлена на имя его отца Александра Ивановича Чудова в село Каргалы.

Прочитав об этом в донесении о безвозвратных потерях 320 полка 11 стрелковой дивизии, в которой служил Алексей, я с робкой надеждой подумала: «Возможно, Чудовы жили в Каргалах в годы войны, раз похоронка была отправлена на имя его отца. Вот интересно, а упомянуто ли имя Алексея Чудова среди имён его односельчан, павших в годы Второй мировой войны, на гранях мемориала памяти в Каргалах?..» И поспешила

за помощью к жительнице села и местному краеведу Ольге Шимбалёвой (Плесовских), попросив ее дойти до мемориала и посмотреть, есть ли там это имя. Ольга сообщила: никаких Чудовых на памятнике нет.

«Ну, да, возможно, он не был женат, раз похоронку на него Викуловский райвоенкомат адресовал отцу, а не жене. А, может, и вовсе некому было после войны в Каргалах о нём печалиться и помнить: могли же близкие родственники умереть или разъехаться кто куда, – размышляла я, получив от Ольги известие, – оттого и не нашлось его имени на Стене памяти? Да и был ли он призван Викуловским РВК? И если был призван, то – когда?» Однако информации об этом на сайте «Память народа» не нашлось. Тогда я отправилась в Тюменский госархив, где с 2020 года в открытом и бесплатном доступе хранятся оцифрованные документы всех районных военкоматов Тюменской области за период 1939 – 1946 гг., в том числе и Викуловского РВК. И там среди сотен имён его земляков, призванных на фронт из Викуловского района, Алексей Александрович Чудов отыскался. Он был мобилизован 8 января 1942 года и отправлен из Викулово в Омск. Там же, в документах Викуловского РВК, в деле № 13 нашлась и копия извещения («похоронки») за № 879, выписанного писарем штаба 320 стрелкового полка 29 мая 1942 г. В типовом бланке извещения указано: «...К-ц Чудов Алексей Александрович... в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 3.4.42 г. и похоронен 2 км. Зап. Макаровской пустыни Лен. обл.» Ниже шла подпись командира полка Блинова и оттиск печати штаба полка.

Я снова вернулась на сайт «Память народа», чтобы теперь прочитать подробные сведения о гибели сына псаломщика Алексея Чудова. И сайт выдал мне следующее.

Красноармеец Алексей Чудов воевал на Ленинградском фрон-

те и был убит 8 апреля 1942 года (в извещении о его гибели указана дата 3 апреля 1942 г.). «Первичное место захоронения – как указано на сайте – Ленинградская область, Мгинский район, д. Макарьевская Пустынь, западнее, 2 км». Название деревни, близ которой погиб Алексей, меня заворожило. Я отправилась в Интернет поискать это местечко на карте и сведения о нём. Найдя, ахнула!.. Алексей Чудов, сын сибирского псаломщика, погиб, освобождая Макарьевскую пустынь – святыню русского православия.

Это – одно из немногих святых мест в нынешней Ленинградской области. Ещё в середине XVI века Макарием Римлянином там основан монастырь. И история, и судьба его многочисленных монахов возрождались снова. В Смутное время Макарьевскую пустынь разрушали шведы, но усердные монахи отстраивали её заново. Потом она долгие годы приходила в упадок и в 1764 году была упразднена. Почти сто лет пребывала в забвении, однако, тщанием монахов возрождались снова. В последний раз монашеская жизнь в ней возродилась в 1894 году. А в феврале 1932-го оборвалась совсем: вся братия во главе со схииерархом Макарием (Васильевым) была арестована и репрессирована.

Много чего до войны потом устраивалось коммунистами в стенах пустыни: и ремесленное училище с интернатом, и совхозные помещения, и отделение страшного Свирьлага.

В 1941 году монастырь оказался на оккупированной немцами территории, которую в апреле 1942-го в составе 320 полка 11 стрелковой дивизии и предстояло освободить каргалинцу Алексею Чудову. «Вот, – грешным образом думала я тогда, припомнив вдруг рассказ Тимофея Кузнецова об отце Алексея Александре Чудове, – может, сын псаломщика ценою своей жизни, освобождая ту монастырскую землю, искупил грехи своего отца, возможно, оступившегося перед Богом?»

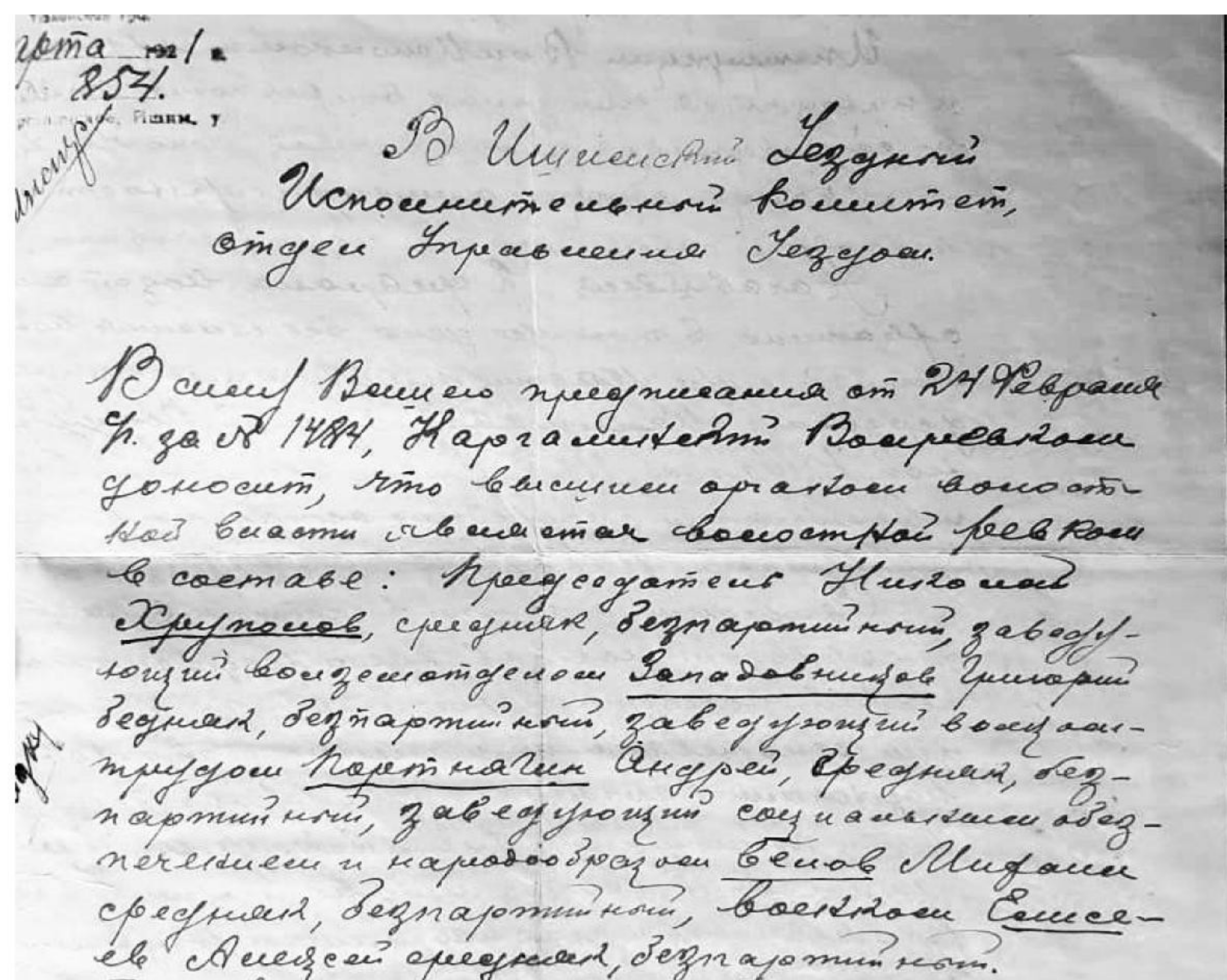
Господи, но как же порой неисповедимы твои пути, и как же многого я не знала ещё тогда о псаломщике Чудове...

Добавлю ещё, что в Интернете отыскалась информация о том, что восстановление монастырской усадьбы Макарьевской пустыни, разрушенной до основания в ходе неудачного наступления советских войск на местечко Любань в 1942 году, начато в 2005 году, и работы по воскрешению усадьбы продолжают по сей день. И, может, даст Бог, я когда-нибудь доберусь до этого святого места, и поклонюсь памяти Алексея Чудова, отдавшего свою жизнь у стен этого монастыря...

Теперь же я, рассказав эту историю, смею надеяться, что ещё одно воскресшее из небытия имя каргалинского солдата, имя Алексея Александровича Чудова усердием нынешних жителей села Каргалы появится на памятнике среди имён его земляков, павших на фронтах Великой Отечественной войны.

Ведь – «Никто не забыт...»

(Продолжение следует)
Елена НОВИКОВА,
г. Санкт-Петербург

Фрагменты донесения Каргалинского волревкома от 8 марта 1921 г., написанного Чудовым Александром